

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

УДК 343.847.5

Вячеслав Борисович ШАБАНОВ,
начальник кафедры криминалистики Белорусского государственного университета (г. Минск, Республика Беларусь), доктор юридических наук, профессор

gipk-customs@mail.ru

Людмила Юрьевна БУДАНОВА,
преподаватель кафедры организации режима и оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе Псковского филиала Академии ФСИН России. Российская Федерация

milabudanovapskov@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ СТАТУСЕ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ, ИСПОЛНЯЮЩИХ НАКАЗАНИЯ, НА СТАДИИ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА НА РУБЕЖЕ XX И XXI ВЕКОВ

ON THE ISSUE OF CRIMINAL PROCEDURAL STATUS OF THE INSTITUTIONS AND BODIES CARRYING OUT CRIMINAL PUNISHMENTS AT THE STAGE OF EXECUTION OF A SENTENCE AT THE TURN OF XX AND XXI CENTURIES

В статье рассматриваются отдельные вопросы деятельности органов, исполняющих наказания и меры уголовно-правового характера, в сфере уголовно-процессуальных правоотношений, затрагиваются отдельные аспекты уголовно-процессуального статуса уголовно-исполнительных инспекций и пути совершенствования уголовно-процессуального законодательства на стадии исполнения приговора.

The article considers some questions of activity of the bodies carrying out criminal punishments and measures of criminal and legal nature in the sphere of criminal procedural legal relationships as well as the separate aspects of criminal procedural status of criminal executive inspections and ways of improvement of the criminal procedure legislation at a stage of execution of a sentence.

Ключевые слова: органы, исполняющие наказания и меры уголовно-правового характера, уголовно-процессуальный статус, наказания без изоляции осужденного от общества, полномочия учреждений и органов, исполняющих наказания, на стадии исполнения приговора.

Keywords: bodies carrying out criminal punishments and measures of criminal and legal nature, criminal procedural status, penalties, without isolation of the convict from society, the powers of the institutions and bodies carrying out criminal punishments, at the stage of execution of a sentence.

Эффективность деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания и меры уголовно-правового характера, а также достижение целей наказания во многом зависят от состояния законодательства, регламентирующего вопросы исполнения приговора.

В России исполнение наказаний регулируется несколькими отраслями права (уголовным, уголовно-исполнительным, уголовно-процессуальным). Согласно ст. 399 УПК РФ при рассмотрении и разрешении судом вопросов, связанных с исполнением приговора, одним из субъектов, вступающих в правоотношения по вопросам исполнения приговора, являются учреждения (органы) уголовно-исполнительной системы или учреждения и органы, исполняющие уголовные наказания, и их представители.

Реформирование уголовно-исполнительной системы (УИС) обусловило расширение сферы применения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции осужденного от общества.

Согласно официальным статистическим данным в России наибольшее количество указанных вопросов разрешаются судом по представлению уголовно-исполнительных инспекций Федеральной службы исполнения наказаний (УИИ). Таким образом, УИИ, как и иные учреждения, исполняющие наказания, являются субъектами правовых отношений, возникающих на стадии исполнения приговора.

К сожалению, на сегодняшний день в российском законодательстве отсутствует четкая правовая регламентация полномочий органов, исполняющих наказания, при рассмотрении и разрешении судом вопросов, связанных с исполнением приговора, возможности обжалования решений суда, формы и содержания представлений указанных учреждений и органов, сроков назначения и детальной процедуры судебного заседания.

Органы, исполняющие уголовные наказания, и их представители вступают в правоотношения по поводу рассмотрения и

разрешения судом вопросов, связанных с исполнением приговора, однако отсутствие законодательно закрепленных прав, в отличие от такого субъекта указанных правоотношений, как осужденный, препятствует не только эффективной их деятельности, но и осуществлению уголовной политики государства в целом и реализации назначения уголовного судопроизводства.

Необходимость правового регулирования полномочий органов, исполняющих уголовные наказания, и их представителей отмечается учеными. [5, с. 29]

В настоящее время в уголовно-процессуальном законодательстве органы, исполняющие наказания, не могут быть отнесены к участникам уголовного судопроизводства со стороны защиты или обвинения, так как они выступают на стадии исполнения приговора как за ужесточение наказания, применяемого к осужденному, так и за замену осужденному неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

На отсутствие сторон обвинения и защиты на стадии исполнения приговора справедливо указывал В.Д. Адаменко. [1, с. 42]

Категорию "иные участники уголовного судопроизводства" отличает их незаинтересованность в принимаемом решении. Однако органы и учреждения, исполняющие наказания, напротив, заявляют со своей стороны ходатайства в подаваемом в суд представлении по вопросам, связанным с исполнением приговора, а следовательно, заинтересованы в решении, принимаемом судом.

Наделение органов, исполняющих наказания, уголовно-процессуальными правами и обязанностями на стадии исполнения приговора предполагает их отнесение к участникам уголовного судопроизводства, однако, исходя из вышеизложенного, не представляется возможным соотнести их ни с одной из существующих категорий участников, предусмотренных УПК РФ.

Согласно ст. 399 УПК РФ большинство вопросов, связанных с исполнением приговора, разрешаются судом именно по пред-

ставлению органов и учреждений, исполняющих наказания, то есть в этих случаях они являются своего рода "истцами" по аналогии с гражданским процессом, так как инициируют уголовно-процессуальную деятельность при рассмотрении и разрешении судом вопросов, связанных с исполнением приговора.

Таким образом, представляется целесообразным для закрепления уголовно-процессуальных полномочий органов, исполняющих наказания, на стадии исполнения приговора ввести в УПК РФ новую категорию участников уголовного судопроизводства, по своим характеристикам отвечающую специфике деятельности, осуществляемой указанными органами и учреждениями на стадии исполнения приговора, отнести их, по аналогии с гражданским процессом (ст. 42 ГПК РФ), к участникам уголовного судопроизводства, заявляющим самостоятельные требования в порядке ст. 397 УПК РФ.

В связи с вышеизложенным полагаем целесообразным дополнить УПК РФ нормой, регламентирующей уголовно-процессуальный статус органов, исполняющих наказания, в качестве участников уголовного судопроизводства, заявляющих самостоятельные требования.

Однако закрепление в отечественном законодательстве вышеуказанного участника как "учреждения и органы, исполняющие наказания", не в полной мере соответствует структуре уголовно-исполнительной системы.

Непосредственно Федеральная служба исполнения наказания является федеральным органом, в составе которого находятся территориальные органы, которые имеют в своей структуре такие единицы, как учреждения, исполняющие наказания, в частности УИИ. Помимо исполнения уголовных наказаний на УИИ возложено исполнение мер уголовно-правового характера.

Федеральная служба судебных приставов и военная полиция Вооруженных Сил

Российской Федерации также являются органами, к ведению которых относится исполнение отдельных видов наказаний, включающих в свою структуру учреждения.

Зарубежный опыт рассмотрения и разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора об осуждении лиц к наказаниям без изоляции от общества, нельзя игнорировать при разработке предложений по совершенствованию российского законодательства. Как отмечается в юридической литературе [4, с. 3], зарубежная практика исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, которая доказала свою эффективность, имеет большой научный и практический интерес для разработки рекомендаций по повышению эффективности деятельности УИИ, в том числе в сфере уголовно-процессуальных правоотношений.

В частности, представляет интерес опыт исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера, не связанных с изоляцией осужденного от общества, Республики Беларусь. Так ст. 14 УИК Республики Беларусь, одобренного Советом Республики 22 декабря 1999 г. № 365-З, закрепляет понятие органов и учреждений, исполняющих наказания и иные меры уголовной ответственности, в котором органы, исполняющие наказания, выступают основными субъектами, включающими в себя непосредственно как единицу учреждения.

Согласно ст. 401 УПК Республики Беларусь, одобренного Советом Республики от 30 июня 1999 г. № 295-З, исполнение наказаний и иных мер уголовно-правовой ответственности возложено на органы, ведающие исполнением наказаний, тем самым учреждения, входящие в состав органа, не указываются в качестве самостоятельных субъектов, так как входят в состав федерального органа.

Глава 6 УПК Республики Беларусь закрепляет полномочия участников уголовного процесса, защищающих свои или представляемые права и интересы, к которым помимо обвиняемого отнесены подозреваем-

мый, частный обвинитель, гражданский истец, представитель обвиняемого, гражданского истца и др. По специфике своей деятельности права и обязанности органа, ведающего исполнением наказания, целесообразно законодательно установить в именно в указанной главе УПК Республики Беларусь, так как данные субъекты защищают интересы уголовно-исполнительной политики государства в целом, то есть представляют интересы государства в сфере уголовно-исполнительных правоотношений.

В уголовно-процессуальном законодательстве России, как отмечается учеными [2, с. 78], законодатель касательно органа дознания и должностного лица подменяет данные понятия относительно досудебного производства по уголовным делам. Так, ст. 40 УПК РФ к органам дознания относит органы исполнительной власти, наделенные правом осуществлять оперативно-розыскную деятельность, а ст. 157 УПК РФ в качестве субъектов, уполномоченных на проведение неотложных следственных действий, указывает начальников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, а не ФСИН России. [3, с. 66]

Во избежание таких прецедентов на стадии исполнения приговора целесообразно представлять полномочия субъектам, наибольшим по своей структуре.

Таким образом, целесообразно в уголовно-исполнительном, уголовно-процессуальном законодательстве именовать в качестве субъекта, вступающего в правоотношения по вопросам исполнения приговора, органы, исполняющие наказания и меры уголовно-правового характера, заменив данным понятием существующее в УПК РФ, УИК РФ понятие учреждений и органов, исполняющих наказания, наделив их полномочиями как участников уголовного судопроизводства.

В связи с вышеизложенным предлагается внести в УПК РФ следующие изменения:

1) дополнить УПК РФ главой 8.1 "Участники уголовного судопроизводства, заявляющие собственные требования", ст. 61 "Органы, исполняющие уголовные наказания и меры уголовно-правового характера" следующего содержания:

"1. Органы, исполняющие уголовные наказания и меры уголовно-правового характера при вступлении в уголовно-процессуальные правоотношения, в порядке, предусмотренном разделом XIV настоящего Кодекса, уполномочены:

1) заявлять отводы и ходатайства, в том числе и о внесении изменений в ранее поданное представление;

2) знакомиться с материалами, поступившими в суд;

3) принимать участие в судебном разбирательстве посредством использования систем видеоконференц-связи;

4) приносить жалобы на действия и решения других участников производства по рассмотрению и разрешению судом вопросов, связанных с исполнением приговора;

5) собирать и представлять предметы, письменные документы и иные сведения, подтверждающие обоснованность внесенного представления или заявленного ходатайства;

6) осуществлять иные полномочия, связанные с исполнением приговора, предусмотренные настоящим Кодексом.

2. Органы, исполняющие уголовные наказания и меры уголовно-правового характера, при вступлении в уголовно-процессуальные правоотношения в порядке, предусмотренном разделом XIV настоящего Кодекса, обязаны:

1) при получении копии приговора, определения или постановления суда с распоряжением о его исполнении, в срок не позднее трех суток с момента их получения, извещать суд о принятии приговора, определения или постановления суда к исполнению;

2) при исполнении приговора, определения или постановления суда уведомлять осужденного при наличии у него основа-

ний, необходимых для подачи им ходатайства в суд в соответствии с пунктами 3 (в соответствии с частью второй статьи 78 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации), 4, 5, 6, 9, 11-15 статьи 397 и частях первой и второй статьи 398 настоящего Кодекса;

3) представить в суд представление с ходатайством о заключении осужденного под стражу на срок не более 30 суток до последующего рассмотрения вопроса о

замене неотбытой части наказания более строгим видом наказания, за восемь часов до истечения срока задержания осужденного.

При рассмотрении и разрешении судом вопросов, связанных с исполнением приговора, права и обязанности органа, исполняющего наказания и меры уголовно-правового характера, осуществляют представители".

Библиографический список

1. Адаменко, В.Д. Сущность и предмет защиты обвиняемого / В.Д. Адаменко. – Томск, 1983.
2. Александрова, О.П. Производство органами дознания УИС неотложных следственных действий : дис. ... канд. юрид. наук / О.П. Александрова. – М., 2006.
3. Александрова, О.П. Производство органами дознания УИС неотложных следственных действий : монография / О.П. Александрова. – Псков, 2009.
4. Зарубежный опыт исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы : учебное пособие / А.М. Потапов [и др.]. – Вологда, 2012.
5. Скиба, А.П. Проблемы уголовно-процессуального регулирования освобождения от отбывания наказания в связи с болезнью осужденного / А.П. Скиба // Вестник Вологодского института права и экономики ФСИН России. – 2016. – № 1 (33).